

ЕС: Еврокомиссия не успевает подготовить бюджет

В мае 2018 года было обещано, что в течение 12 месяцев, обязательно до выборов в Европарламент, будет подготовлен проект долгосрочного бюджета ЕС на 2021-2027 гг.

Однако в график вмешались различные события и в лучшем случае этот документ, намечающий основные финансовые ориентиры для развития Евросоюза, будет готов в самом приблизительном виде к осени 2019 года. Однако кто знает, каким будет после майских выборов расклад политических сил, и какими окажутся приоритеты...

Каковы основные проблемы?

Главное - это, конечно же, «Брекзит». Предстоящая потеря одного из крупных доноров в общий бюджет сократит его. Речь идет о 12-13 миллиардах евро в год. Брюссельские чиновники подступили было к некоторым странам-участникам из числа состоятельных, чтобы покрыть грядущую недостачу. Однако во многих столицах этот демарш не получил понимания. Речь идет, прежде всего, об Австрии, Дании, Нидерландах и Швеции. Их позиция: Евросоюз уменьшается, значит, должен уменьшиться и его бюджет.

Не совсем ясно также положение с основной расходной статьей бюджета ЕС - единой сельскохозяйственной политикой. Ожидается, что ассигнования на эти нужды сократятся, возможно, весьма существенно.

Тем не менее, аграрный сектор в наше время неизбежно нуждается в субсидиях, особенно если ему, как в Евросоюзе, навешивают различные дорогостоящие экологические обременения. Теоретически, снижение финансирования сельского хозяйства из общих фондов, как это предполагалось, будет означать передачу этих полномочий национальным правительствам. Но против этого тотчас начали возражать: в таком случае каждая страна начнет действовать, чтобы обеспечить преимущества именно своим фермерам. А за счет кого? Прежде всего, за счет фермеров соседней страны-партнера. Это противоречило общей философии евросоюзского сельского хозяйства, делавшего ставку на поддержку не отдельных стран, а отрасли в целом. На самом деле все не совсем так, но принцип устройства сельского хозяйства ЕС, действительно, исходил из такого посыла. Как быть теперь?

Еще один вопрос связан больше с политическими проблемами, но имеет и финансовое измерение. На брюссельском жаргоне он обозначается как «верховенство закона». В переводе на общечеловеческий это значит, что Еврокомиссия хотела бы в будущем связывать платежи, направляемые странам в рамках конкретных программ с тем, как эти страны обеспечивают верховенство закона. Конкретно в недостаточном внимании этому аспекту обвиняют, прежде всего, Венгрию и Польшу, которые позволяют себе некоторую строптивость, чем злят Брюссель, жаждущий воспитывать тех, кто идет не в ногу. Однако сторонники этой идеи натолкнулись на то, что она противоречит ряду положений европейского права.

Сумятицу в бюджетную дискуссию внесла и Франция, которая настаивает на формировании особого бюджета для еврозоны. По ее мнению, это должно стать одним из элементов

назревшей реформы Евросоюза и укрепления единой европейской валюты. Пока идея не утверждена, а сопротивление ей возглавляет могущественная Германия. Однако тема с повестки дня не снята, да и не ясно многое в парижской идее: каким по размеру должен быть этот бюджет, на какие нужды будет расходоваться, каков механизм его работы и так далее.

Наконец, последнее: майские выборы в Европарламент. Тематика финансирования Евросоюза превращается в одну из острых предвыборных тем, которая может быть использована против нынешней брюссельской власти. Вместе с тем, возникает соблазн использовать бюджетные аргументы с демагогическими целями. Да и вообще непонятно, каким будет соотношение сил в будущей ассамблее, в которой прочат усиление позиций евроскептиков и иных несистемных сил.

Андрей СЕМИРЕНКО